Друг и враг

Если друг оказался вдруг

И не друг, и не враг,

А так…

Разум Рэйвен пошатнулся. На многие вопросы, которые раньше трудно было даже понять, начали находиться разумные ответы, поскольку она рассматривала возможности, которые принесли эти люди из внешнего мира. Например, этот – предположительно – мифический Смертельный Лотос Феникса, которым воспользовались, чтобы убить её семью; это был цветок, который существовал только в легендах, но каким-то образом Тэйлон нашли его, вполне себе материальный. Это было невозможным… но кто знает, что можно найти во всех других сферах?

Рэйвен также не могла не вспомнить слухи о том, что Данлин и его банда распространяли по поводу её якобы украденного совершенствования. Казалось, что в то время это было даже не нелепостью, а откровенным идиотизмом – просто не было записей о каких-либо похищенных или переданных даже частях совершенствования, когда-либо имевших место, – но, возможно, это было не такое уж случайное обвинение, как сначала предполагала Рэйвен. Если Гадвалл был оригинальным подстрекателем, то, возможно, он говорил по собственному опыту.

Ей нужно было знать больше.

– Я так понимаю, они вам не очень нравятся, – вполголоса сказала Рэйвен. Мужчина моргнул и посмотрел на Рэйвен.

– Люди из других сфер, я имею в виду, – продолжила она.

Свон вздохнул, наконец, немного расслабил кулаки.

– Если я скажу, что они нас не любят – это будет означать, что они достаточно озаботились, чтобы сформировать мнение о нас, – он засунул руки в рукава халата и откинулся на пятки. – И почему они? Из того, что я узнал, даже двадцатилетние Мастера Духа не неслыханны в некоторых других мирах… – меланхолия заполнила золотые глаза мужчины, когда он смотрел на центральный столп воды. – Нет, это больше похоже на то, что они считают бесполезным оставлять столько ресурсов в руках у нас, слабаков.

– Тогда почему они?

– Что? –этот вопрос поставил директора впросак.

– Если они не одобряют того, что мы здесь, почему бы им просто не взять на себя ответственность? Конечно, спасённой жизни одного человека явно недостаточно, чтобы держать их всех в страхе.

– Ах, я понял вашу мысль, ученик Найт, но вам не нужно беспокоиться о каком-либо вторжении, –он успокаивающе улыбнулся Рэйвен. – Они могут быть не вежливыми по отношению к нам, но они не причинят нам вреда.

Из его выражения Рэйвен могла сказать, что директор намеревался оставить её на этом, но Рэйвен упорствовала:

– Но почему нет?

Свон, казалось, немного расстроился из-за её настойчивости, но, тем не менее, он решил ответить:

– Потому что это правила. Никакая сфера не позволит делать шаги, чтобы захватить контроль над... менее развитой сферой. Это приведёт к тому, что другие сферы объединятся для истребления инициатора. Это делается для защиты вариаций в сферах.

Рэйвен нахмурилась. «Тогда что делает Гадвалл?». Если бы её новая теория была верной, то Гадвалл, вероятно, и был таинственным иностранцем, называемым «Старейшина Икс», только он был не просто из другой империи, а из одной из других сфер! Однако у него должна быть мотивация прийти в эту конкретную сферу и развести тут такие неприятности. Пока Рэйвен размышляла об этом, директор школы Свон случайно дал ей ещё немного информации.

– Конечно, по той же причине у них не было бы выбора, кроме как вмешаться, если бы более слабая сфера оказалась на грани самоуничтожения, хотя я сомневаюсь, что это происходит очень часто.

Глаза Рэйвен расширились, и она почти вскочила с места: «Это оно!»

– Это ты о чём? – спросил слегка смущённый Свон, и только тогда Рэйвен поняла, что она говорила вслух. Рэйвен быстро подняла руки, чтобы закрыть рот, но, поскольку в её голове уже строилось бесчисленное количество лжи – со всеми их преимуществами и недостатками – Рэйвен признала, что, возможно, настало время прийти в себя и найти могущественного союзника в этом процессе.

«Хотя я и уверена, что смогу справиться с кланом Тэйлон через несколько лет… если Гадвалл действительно из другого мира… Даже если я получу достаточно сил, чтобы справиться с ним, кто знает, сколько урона он нанесет политической ситуации в трёх сферах к тому времени!», – решила Рэйвен.

Она опустила руки ото рта, и весь её поддельный вид молодого дурачка исчез.

– Директор, если я открою печать и поклянусь на своей душевной призме, что я сделаю всё, что в моих силах, чтобы достичь требований для входа в турнир между сферами, вы выслушаете меня кое о чём другом?

Ошеломлённый внезапной зрелостью и серьёзностью в своем ученике, директор школы Свон просто смотрел на Рэйвен, словно оглушённый. Она пристально смотрела на него, и в конце концов длинные белые волосы директора потряслись, когда он кивнул в знак согласия.

– Директор, вы должны пообещать мне, что вы будете слушать всё, что я должен вам сказать, включая довольно эгоистичную просьбу, –Рэйвен снова подтолкнула дело, её красные глаза сияли от напряженности, и, несмотря на то, что Свон был Мастером Духа – он почувствовал, как дрожь пробежала по его позвоночнику. На мгновение он забыл, что перед ним был едва ли семилетний ребёнок, который была настолько далёк от истинной силы, что это было, словно сравнение горы с галькой. Он сглотнул.

– Я, Эйдер Свон, клянусь моей душевной призмой, что я выслушаю всё, что ты хочешь мне рассказать сегодня, и буду серьёзно относиться к твоей просьбе, иначе пусть Звезда Духа навсегда отвернётся от меня, – когда последние слова покинули его рот, на его лбу появилась чистая звезда белой духовной сущности. Медленно её свет исчез, поскольку он был поглощён кожей.

Рэйвен была приятно удивлена; она не ожидала, что директор школы поклянётся ей, тем более ещё до того, как она сама совершит свою клятву. Клятва душевной призмой была очень мощной разновидностью магии. Никто не знал, почему это работает, но любой спиритуалист может это сделать – никакого отпечатка не требуется. Это был способ связать вашу собственную душу с конкретной задачей, неспособность подчиниться заставит призму души запечатать саму себя от дальнейшего влияния со стороны внешнего мира навсегда. Однако выбор слов для присяги был жизненно важным; одно-единственное неправильное слово, и оно может непреднамеренно поставить себя в неразрешимую ситуацию.

Заметив удивление Рэйвен, Свон тоже, казалось, понимал, что его действия, возможно, были немного импульсивны. Он вспомнил то, что только что сказал, и не мог не вздохнуть с облегчением; по крайней мере, он не обещал ничего невозможного.

«Поскольку директор уже дал клятву, я могу даже говорить первой», – Рэйвен села, скрестив ноги, на земле и указала, что Свон может сделать то же самое.

– Вы рассказали мне истинную историю основания Небесной Академии. Теперь позвольте мне рассказать вам истинную историю маленькой девочки, которая в тёплый осенний день семь лет назад родилась в любящей и преданной семье клана Найтингейл…

Рэйвен расслабила свои мускулы и отключила иллюзорный эффект Вуали Лисы, которую она всегда носила под одеждой. Директор школы Свон ахнул, когда он стал свидетелем

трансформации, но Рэйвен проигнорировала его вспышку и спокойно начала рассказывать свою историю.

В течение почти трёх часов Рэйвен и Свон сидели на холодном каменном полу рядом с пропастью, окружающей обратный водопад, в самом сердце центрального пика Небесного Города. Рэйвен пересказывала события, которые произошли с момента её рождения с такой же точностью, как она помнила. Она опустила только свои воспоминания о прежней жизни, а её мгновенный успех совершенствования, вместо этого объясняла быстрым притоком духовных связей из-за почти смертельного опыта, связанного со Смертельным Лотосом Феникса.

Рэйвен также не упомянула о том, что её брат сумел избежать смерти. Она знала, что это может убедить Свона дать ей комнату с дополнительным Залом Духа во время Дня Света, но преимущества этого были намного опережены рисками. Пока Хацин не восстановил человеческое тело, Рэйвен не расскажет о его существовании никому, даже если бы от этого зависела её жизнь.

Когда Рэйвен говорила, она показывала соответствующие доказательства, которые она собрала, чтобы поддержать её утверждения, показывая всё, что происходит от записи Айви до документов и статистики Тэйлон. Рэйвен собирала все улики вместе с Биллом и её друзьями последние несколько месяцев. Единственная сложная часть – объяснить, что она делала за пределами комнаты Духа, не говоря о Хацине, но ей удалось довольно элегантно переключить внимание на двух мальчиков, проходивших мимо, направляющихся к Гадваллу.

Все это время директор школы Свон ничего не сказал. В соответствии с его клятвой он терпеливо слушал, но его глаза и его дыхание явно показывали его эмоции. Сначала он был очень скептичным – даже сердитым – но, когда Рэйвен продолжала говорить, гнев превратился в неохотное понимание и в конечном итоге даже в боль.

Наконец Рэйвен подошла к концу своего выступления.

– Я не могу прийти ни к какому другому выводу, кроме того, что заместитель директора Гадвалл, вероятно, является человеком из одной из других сфер, который пришёл сюда с намерением подтолкнуть три империи к самоуничтожению, тем самым предоставив своей сфере право вмешаться и взять на себя контроль над континентом.

Она сложила руки на коленях, чтобы показать, что она закончила и стала ждать.

В течение очень долгого времени Свон продолжал молчать. Рэйвен могла сказать о внутреннем конфликте внутри него. Из того, что она знала, Гадвалл и Свон были довольно близки. Они не связывали себя клятвами братства или что-то в этом роде, но они вдвоём провели очень много времени и оценили друг друга. Были ли эти воспоминания такими же фальшивыми, как те, которые Фенрис дал наёмникам, или настоящий Гадвалл был убит и заменён –Рэйвен не знала, но в любом случае принять суровую реальностью было бы очень нелегко. Однако молчание не

длилось вечно.

– Вы были очень внимательны в своих расследованиях, – он, возможно, намеревался сделать комплимент, но голос Суона не обладал ни каплей из привычного тепла, и, казалось, он не очень одобряет её. – Я не могу поверить… нет, я не хочу верить, что Гадвалл – это кто-то, кроме добросердечного учёного, которого я знаю все эти годы, и все же… когда я слушал тебя, молодая леди Найтингейл, я не могу не вспомнить немало несоответствий, которые еще больше усиливают ваши претензии.

Свон закрыл глаза и начал массировать свои виски – он вдруг показался намного старше. Обескураженный, директор поднялся на ноги.

– Я должен сообщить об этом императору.

– Подождите, – сказала Рэйвен, когда Свон повернулся, чтобы уйти. – Вы ещё не слышали мою просьбу.

Свон остановился. Похоже, он хотел возразить, но его клятва всё ещё связывала его.

– Что же это за просьба? – он спросил.

– Схемы Гадвалла привели к уничтожению моего клана и, без сомнения, несут гораздо больше рисков. Я хочу справедливости для своей семьи, но это начали не незнакомцы, поэтому мне всё равно, что там и как задумал Гадвалл, – Рэйвен сделала паузу, когда в её глазах вспыхнул кровожадный блеск, и жажда убийства наполнила воздух вокруг неё. – Моя строптивая тётя и её настроенная против нас семья решили убить своих родственников ради власти. Я никогда не прощу их этого греха и я прошу вас быть достаточно терпеливыми, чтобы позволить мне разобраться с ними лично.

Холодный пот появился на лбу директора. Он был гордым Мастеров Духа – одним из менее десяти на всём континенте, который потратил почти сто лет, стремясь к более высокому совершенствованию, и, хотя прошёл сотни сражений и почти смертельных ситуаций, но перед этим тощим, полутораметровым ребёнком он чувствовал себя беспомощным, как новорожденный младенец. Свон знал, что его реакция была смешной, но его тело действовало само по себе.

Однако интеллект и разум сказались. Он посмотрел на Рэйвен с жалостью.

– Леди Найтингейл, я…

– Ученик Найт, или просто Рэйвен, так будет лучше, директор, – перебила Рэйвен.

– Тогда Рэйвен, вы должны понять, что мы не можем слишком надолго это откладывать. Если

мы не будем действовать быстро, кто знает, какой большой урон Гадвалл и его сопутствующие действия смогут принести… С вашим совершенствованием… – он не закончил это предложение, потому что в этот момент два Ограничителя вокруг лодыжек Рэйвен, наконец, тяжело ударились о землю. В её руке появился светящийся шар духовной сущности, и, хотя Свон не мог ощутить качество духовной сущности Рэйвен, пока она была в её теле, у него не было никаких проблем с этим, когда она материализовалось вне её тела.

– Младший Адепт Духа? – Свон не верил своим чувствам. – Это просто не…

– Возможно? – Рэйвен закончила. – Видимо так, но это то, что есть. Кроме того, я вижу печать, которую оставил наследник Новума, – директор теперь тяжело дышал, его юное возбуждение скрывало истощение, которое он испытывал всего несколько мгновений назад.

– Мне не нужно много времени, и я не прошу, чтобы вы что-то сделали, пока я становлюсь сильнее, – продолжила Рэйвен. – Но я лично принесу возмездие Тэйлону, будь то сейчас, когда я слишком слаба, или через несколько лет. Это ваш выбор.

Оба, Рэйвен и Свон молча стояли и смотрели друг на друга. В то время как глаза Рэйвен были устойчивы и полны беспощадной решимостью, Свон колебался между крайней радостью и глубоким беспокойством. Он мог сказать, что Рэйвен была серьёзна; она будет сражаться до смерти, если понадобится, чтобы воплотить её волю, но гения, подобного ей, не было в истории Небесной Империи или даже континента Троицы.

– Четыре года, – сказал Свон. – Через четыре года придёт очередное приглашение на следующий турнир, а с ним – люди извне. Если вы сможете открыть печать, вы должны сделать это до тех пор, пока мы не сумеем использовать этих посетителей, чтобы сделать наш ход против Гадвалла, – отметив радостную улыбку Рэйвен, Свон осторожно поднял руку. – Но, если вы не сможете открыть её, то я не буду ждать дальше и буду использовать их посещение в одиночку. Кроме того, если что-то непредвиденное произойдёт, мне, возможно, придётся действовать раньше.

– Это всё, о чём я прошу, – сказала Рэйвен с хищной, кровожадной улыбкой.

Она перевернула руку, в которой она держала светящийся шар духовной сущности, и словно бы пролившись, духовная сущность разлилась на полу в виде полупрозрачной духовной звезды…

- Конец тома 3 -

http://tl.rulate.ru/book/1564/117172